

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1481
31 May 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1481-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях в Нью-Йорке
в четверг, 21 марта 1996 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н АГИЛАР

впоследствии: г-н БАН
(заместитель Председателя)

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Четвертый периодический доклад Испании (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление конференционного и вспомогательного обслуживания, комната DC2-794 (Chief, Official Records Editing Section, Office of Conference and Support Services, room DC2-794, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Четвертый периодический доклад Испании (продолжение) (CCPR/C/95/Add.1;
HRI/CORE/1/Add.2/Rev.2)

Право на жизнь, свободу и неприкосновенность, обращение с заключенными и другими задержанными лицами и право на справедливое судебное разбирательство (статьи 6, 7, 9, 10 и 14 Пакта) (раздел II перечня вопросов) (продолжение)

Свобода передвижения и высылка иностранцев, право на личную жизнь, свобода религии, право на собрания и свободу ассоциации и право принимать участие в ведении государственных дел (статьи 12, 13, 17, 18, 21, 22 и 25 Пакта) (раздел III перечня вопросов) (продолжение)

1. По приглашению Председателя г-да Ибарра, Борреко и Сурита (Испания) занимают места за столом Комитета.

2. Г-жа ЧАНЕТ просит представителей Испании осветить вопрос о поражении в правах, как правило предусмотренном в обычном праве в отношении лиц, обвиняемых в террористической деятельности, и пояснить, насколько такое поражение в правах является обоснованным в свете статей 9 и 14 Пакта. Она просит их остановиться конкретно на специальном режиме задержания, о котором говорится в пункте 53 доклада и который предусматривает продление обычного периода задержания с трех до пяти дней, а также на том факте, что лица, подозреваемые в террористической деятельности, не имеют права самостоятельно выбирать адвокатов, а пользуются услугами назначенного адвоката и подвергаются судебному разбирательству в одном из центральных судов, юрисдикция которого распространяется на территорию всей страны.

3. Комитет получил доклады Специального докладчика Комиссии по правам человека и Европейского комитета против пыток, в которых утверждается, что в Испании лица, подозреваемые в терроризме, подвергаются жестокому обращению и пыткам. Г-жа Чанет спрашивает, какие меры приняло правительство в целях выполнения рекомендаций, сделанных Комитетом против пыток. Она также просит представителей прокомментировать сообщения о том, что к членам полицейских сил или Гражданской гвардии, осужденным за плохое обращение с задержанными, так и не были применены вынесенные им приговоры и что им было позволено остаться в составе сил. Она также просит их прокомментировать сообщения, касающиеся лиц, которые обратились с просьбой о предоставлении статуса беженца и получили отказ и которые были задержаны на период до семи дней до высылки в страны своего происхождения.

4. Лорд КОЛВИЛЛ говорит, что во всем мире существует проблема запугивания представителей судебных органов, особенно угрозы насилия со стороны террористов. Он просит представителей Испании остановиться на мерах, принятых для защиты ведущих расследований магистратов и судей, рассматривающих исключительно сложные дела, связанные с терроризмом.

5. Что касается лиц, арестованных по обвинению в террористической деятельности, то, насколько он понимает, законодательные положения, представляющие собой поправки к конституции, предусматривают длительный период задержания таких лиц до начала судебного разбирательства. Он спрашивает, кто имеет право просить о продлении срока задержания, в каких случаях продлеваются сроки и каковы законные основания, если такие имеются, для продления

/...

задержания. Далее он спрашивает, сообщают ли обвиняемым причины продления их задержания, обсуждается ли этот вопрос в рамках открытого суда магистратом, уполномоченным принимать решение о продлении, и если это имеет место, то каким образом рассматриваются закрытые или секретные материалы, которые часто являются основанием для просьбы о продлении срока задержания. В этой связи он спрашивает, предусматривается ли надзор за такими действиями судебных органов в интересах сравнения практики судов. В заключение он спрашивает, поступали ли в Европейский суд по правам человека какие-либо жалобы, связанные с процедурой продления сроков задержания, и, если таковые поступали, каков результат их рассмотрения.

6. Комитет хотел бы уточнить, каким образом в рамках испанского законодательства рассматриваются признания, полученные в ходе полицейских расследований и допросов лиц, обвиняемых в террористической деятельности, и в какой степени эти признания являются приемлемыми в судах. Поскольку пытки или жестокое обращение характерны для полицейских допросов, имеющих целью получение признания, представляется целесообразным уточнить, каким образом добываются признания вины и кто несет бремя доказательства того, что они не были получены в результате жестокого обращения или пыток. В документации, отражающей историю содержания задержанных под стражей, должны указываться имена или личные номера сотрудников полиции, ответственных за расследования или допросы, с тем чтобы предупредить случаи превышения власти.

7. Он также спрашивает, предусмотрены ли наказания для сотрудников правоохранительных органов за нарушение законов или дисциплинарных правил, регулирующих поведение таких сотрудников в ходе допросов. Если информация о том, что приговоры о тюремном заключении меньше года на один день не подлежат исполнению, является верной, то может ли сотрудник, виновный, например, в избииении заключенного, быть намеренно приговоренным к такому краткому сроку заключения, который он и так не будет отбывать? Такой исход не только был бы плохо воспринят общественным мнением, но и позволил бы лицам, ответственным за жестокое обращение с задержанными, отделяться минимальным наказанием или вообще не нести никакой вины.

8. В отношении двух недавних случаев с призывниками в военно-морские силы, которым не позволили официально заявить о своих возражениях против военной службы по мотивам совести, он просит представителей Испании сообщить, на каких основаниях лицам не разрешается воспользоваться своим правом на возражение по мотивам совести после начала их военной службы.

9. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ с удовлетворением отмечает, что Испания является одной из немногих стран, обеспечивших в значительных масштабах учет международных договоров по правам человека во внутреннем законодательстве. Обращаясь к пункту 46 доклада, он спрашивает, является ли судья инспекционной службы пенитенциарного учреждения обычным судьей в составе полностью независимого судебного органа и могут ли дисциплинарные санкции обжаловаться в более высокой инстанции. С учетом того факта, что задержанные в действительности имеют право на правовую помощь адвоката, назначенного Коллегией адвокатов, он выражает сомнение в необходимости статьи 53b доклада. Он также хотел бы знать, имеют ли задержанные право отказаться от услуг назначенного адвоката и обратиться с просьбой о выделении другого адвоката. Он также просит уточнить позицию правительства в отношении совместимости специального режима задержания со статьей 14 Пакта.

10. В докладах организации "Международная амнистия" и в других источниках сообщается о деле двух членов Гражданской гвардии, осужденных и изолированных в 1994 году за применение пыток в отношении заключенного баска и которые в 1995 году помилованы Советом министров, а

затем повышены в должности. Он просит представителей Испании сообщить о подробностях этого дела.

11. Он спрашивает, стало ли дело ГАЛ (Антитеррористической освободительной группы), разбиравшееся в судах, также предметом широкомасштабного парламентского расследования. Касаясь пункта 101 доклада, он в заключение спрашивает, имеются ли в испанском законодательстве или в положениях Шенгенского соглашения, участником которого является Испания, какие-либо гарантии защиты лиц от передачи другим странам ложной информации о них.

12. Г-н КЛЕЙН, присоединяясь к замечанию лорда Колвилла в отношении обращения с задержанными, говорит, что в законодательстве должны быть предусмотрены гарантии, обеспечивающие задержанным возможность всегда знать, кто ведет следствие по их делу. Что касается медицинского освидетельствования, то задержанным должно быть предоставлено право проходить обследование врачей, входящих в перечень, согласованный с национальной профессиональной медицинской организацией, как это имеет место при назначении защитников Коллегией адвокатов.

13. Он просит более подробно остановиться на концепции временного отстранения от гражданской службы, особенно в том, что касается статуса лиц в период отстранения и их прав на восстановление. Он также хотел бы получить более полную информацию относительно концепции, стоящей за процедурой содержания в режиме строгой изоляции, а также о том, каким образом правительство пришло к выводу об абсолютной необходимости применения этой процедуры в целях борьбы с терроризмом. В заключение, обращаясь к вопросу о компенсации со стороны государства за невыполнение обязательства государства обеспечивать отправление правосудия в разумные сроки, о котором идет речь в пункте 85 доклада, он спрашивает, как часто это положение применяется на практике.

14. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ дает высокую оценку правительству Испании за пунктуальность, с которой оно выполнило свои обязательства по представлению доклада.

15. Что касается вопроса об обращении с лицами, виновными в террористической деятельности, и особенно в отношении статьи 13 (3) конституции Испании, которая предусматривает выдачу осужденных террористов, он подчеркивает, что в статье 9 Пакта не проводится различие между обращением с подозреваемыми правонарушителями в зависимости от того, считаются ли совершенные ими правонарушения террористическими актами. В соответствии с Пактом, в частности статьей 5 (2), не может быть никакого поражения в правах задержанных, независимо от характера правонарушения. Таким образом, в отношении террористов, как представляется, правительство использует то, что можно назвать постоянным чрезвычайным законодательством. Он просит делегацию подробно остановиться на тех аспектах испанского законодательства, в отношении которых задавали вопросы члены Комитета.

16. В заключение он говорит, что в статье 7 Пакта запрещаются пытки и жестокие, бесчеловечные и унижающие человеческое достоинство виды обращения или наказания. Он просит делегацию прокомментировать доклады, полученные от Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства наказания, в которых указывается, что в испанских тюрьмах по-прежнему имеют место случаи пыток и жестокого обращения с заключенными.

17. Г-жа ЭВАТТ выражает обеспокоенность в отношении опасности применения пыток или жестокого обращения в период между арестом, заключением под стражу и днем, когда

подозреваемый предстает перед судьей. Она просит делегацию разъяснить, при каких обстоятельствах досудебное задержание может быть продлено до пяти дней, в течение которых обвиняемый может содержаться в режиме строгой изоляции, и объяснить, насколько эти положения совместимы с Пактом. В связи со статьей 9 (4) Пакта она спрашивает, к кому задержанный может обратиться с просьбой о рассмотрении законности задержания и существует ли возможность оспорить его законность.

18. В отношении задержания лиц, ожидающих суда, она просит делегацию объяснить, как действует система, при которой продолжительность досудебного задержания ограничена продолжительностью возможного наказания за соответствующее правонарушение, и какие критерии применяются для определения того, является ли разумным период досудебного задержания. Она спрашивает, насколько распространенной является практика, описанная в пункте 81 доклада, в соответствии с которой обвиняемый имеет право потребовать немедленного судебного разбирательства после неоправданно длительного пребывания под стражей, и получают ли такие лица, как правило, компенсацию.

19. Коснувшись вопроса о пытках, она просит делегацию рассказать, при каких обстоятельствах жалобы на пытки или жестокое обращение проверяются в рамках открытого расследования, имеет ли жалобщик право на услуги адвоката и подвергает ли сотрудник судебных органов расследованию лиц, указанных в жалобе. Она также хотела бы получить больше информации о правилах содержания заключенных, как до суда, так и после осуждения. Имеются утверждения о том, что лица, обвиняемые в террористической деятельности, направляются в места, удаленные от их родных мест и мест проживания их семей. Она просит делегацию рассказать о процедурах размещения заключенных по тюрьмам и особенно в "автономных общинах". Наконец, она выражает обеспокоенность в связи с ситуацией, описанной в пункте 92 доклада, при которой устные слушания разрешается проводить в отсутствие обвиняемого, особенно в случаях, когда приговор предусматривает заключение сроком до одного года. Она спрашивает, имеются ли у лиц, осужденных при таких обстоятельствах, надежные средства правовой защиты.

20. Г-н БХАГВАТИ говорит, что нормы современного международного гуманитарного права предусматривают защиту права на отказ от военной службы по мотивам совести даже в период такой службы. Он интересуется, рассматривает ли правительство Испании возможность приведения своего законодательства в соответствие с основными международными нормами.

21. Особый режим задержания за организованную преступность и террористическую деятельность, который описывается в пункте 53 доклада (CCPR/C/95/Add.1), и в частности возможность содержания в режиме строгой изоляции и лишения прав, изложенных в статье 520 Уголовно-процессуального кодекса, представляют собой нарушение статей 7 и 14 Пакта. Представляется целесообразным узнать, какими критериями руководствуются судьи при вынесении решений о том, удовлетворять или не удовлетворять просьбу полиции о содержании обвиняемого в режиме строгой изоляции.

22. Он исключительно обеспокоен в связи с докладами о жестоком и унижающем человеческое достоинство обращении с заключенными в Испании. Утверждается, что лица, применяющие пытки, надевают маски, чтобы скрыть свою личность. В отношении лиц, виновных в таких правонарушениях, зачастую выносятся решения о помиловании или мягкие приговоры. Истинность многих из этих утверждений была документально подтверждена Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство видов обращения или наказания. Выступающий хотел бы получить информацию о том, приняты ли какие-либо меры в целях осуществления рекомендаций Комитета.

23. Он хотел бы знать, ратифицировала ли Испания Конвенцию о статусе беженцев 1951 года. Что касается лиц, ходатайствующих о получении статуса беженцев, то он был бы признателен за предоставление информации об условиях, на которых иностранцы находятся в стране до рассмотрения их заявлений, о том, как долго им приходится ждать этого рассмотрения, о критериях, используемых при рассмотрении их заявлений, и о том, какой орган занимается таким рассмотрением.

24. Было бы интересно узнать, предусмотрен ли курс по правам человека в военных академиях и других учебных заведениях, включая школы и колледжи.

25. И наконец, понимая, что подготовка странового доклада для представления Комитету входит исключительно в сферу компетенции национального правительства, он задает вопрос о том, распространялась ли в стране содержащаяся в нем информация и доводилась ли она до сведения правозащитных организаций до представления Комитету.

26. Г-н БРУНИ ЧЕЛЛИ говорит, что, несмотря на то, что Испания инкорпорировала положения Пакта в свое национальное законодательство и что пытки запрещены как Конституцией, так и уголовным кодексом, имеются данные о том, что подобная практика все еще существует. Он признает, что терроризм и высокий уровень преступности в городах служат для правоохранительных органов своего рода стимулом для того, чтобы применять пытки. Относительная безнаказанность лиц, которые их применяют и которые пользуются довольно значительной поддержкой общественности, является отражением этой реальности. Безнаказанность, однако, представляет собой посягательство на саму концепцию верховенства закона, и поэтому для Испании проблема заключается в том, чтобы найти пути борьбы с этим явлением.

27. Г-н БАН просит пояснить, как относятся испанские суды к признаниям, полученным под давлением.

28. Он приветствует шаги, предпринятые Испанией для ускорения судебных разбирательств, в соответствии с положениями статьи 14 (3) (с) Пакта, а также для компенсации издержек соответствующей стороне, когда разбирательство неоправданно затягивается. Тем не менее он задает вопрос о том, не привела ли отдельная административная процедура, которая была введена с целью ускорить разбирательство, по сути, к обратному.

29. Г-жа МЕДИНА КИРОГА говорит, что между продлением срока задержания и возможностью пыток просматривается связь. Следует помнить, что состояние системы зависит от поведения тех, кто отвечает за ее функционирование, и поэтому здесь необходим внешний надзор.

30. Содержание под стражей без связи с внешним миром является нарушением Пакта в том смысле, что ходатайство о применении процедуры ампаро не может представляться от имени задержанного, если ходатайствующий не имеет определенной информации о месте или даже факте его задержания. Отказ задержанному в праве без свидетелей встречаться со своим адвокатом также облегчает применение пыток. Она представляет подробную информацию об одном из конкретных случаев, когда, несмотря на обоснованные жалобы о жестоком обращении, судебное разбирательство тянулось четыре года без каких-либо результатов. По ее мнению, подобная ситуация не согласуется с несомненным прогрессом, которого добилась Испания в области прав человека.

31. Г-н КРЕТЦМЕР отмечает, что статья 14 (3) (d) предусматривает, что каждый обвиненный в уголовном преступлении имеет право быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника. В отношении случаев задержания без

связи с внешним миром, когда лицо, которому предъявлены подобные обвинения, отказывается пользоваться услугами адвоката, он задает вопрос, имеет ли такое лицо право защищать себя само.

32. Г-н ЛАЛЛАХ спрашивает, не является ли досудебное задержание, по сути, эквивалентом превентивного задержания, которое запрещено Пактом. Если в Испании действительно имеется проблема, связанная с определенной группой людей, как это имеет место в Северной Ирландии, то тогда решение должно быть основано на диалоге, с тем чтобы привести практику Испании в этой области в соответствие с положениями Пакта.

33. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО говорит, что латиноамериканцы смотрят на Испанию как на образец для подражания в области прав человека. Однако многочисленные сообщения о пытках, применяемых правоохранительными органами Испании, включая доклады организации "Международная амнистия", в значительной мере бросают тень на этот образ. Как представляется, между законодательными положениями и фактической практикой в этой области существуют существенные расхождения. Несмотря на серьезную проблему терроризма в Испании, такая практика, как содержание под стражей без связи с внешним миром, продление срока задержания до пяти дней и отказ в возможности без свидетелей встречаться со своим адвокатом, является нарушением статьи 14 Пакта.

34. Он был бы признателен за информацию о местах содержания лиц, обращающихся с ходатайством о предоставлении статуса беженцев, о критериях, используемых при рассмотрении заявлений, и о том, как обращаются с заявителями в то время, когда они ожидают решения по своим заявлениям.

35. Г-н АНДО задает вопрос о том, могут ли в соответствии с законом № 5/1992 решения об автоматической обработке личных данных быть обжалованы в суде. Кроме этого, со ссылкой на предложение о внесении поправок в закон об отказе от военной службы по религиозно-этическим соображениям в связи с увеличением числа соответствующих лиц он говорит, что был бы признателен за разъяснения в отношении приемлемых критериев для такого отказа и в отношении процедур обжалования решений.

36. Г-н ФРАНСИС отмечает, что испанская делегация сама признала, что после жалоб о пытках сотрудникам сил безопасности было предъявлено более 50 обвинений. Он спрашивает, не было ли бы полезно применять современные методы наблюдения в центрах задержания, с тем чтобы уменьшить число случаев применения практики пыток, которая серьезно подрывает репутацию Испании в области прав человека.

37. Г-н ИБАРРА (Испания), отвечая на дополнительные вопросы, которые были заданы членами, говорит, что сознает, что сообщения о пытках и безнаказанности вызывают серьезнейшую озабоченность Комитета. Тем не менее члены Комитета должны понимать, что пропаганда является излюбленным оружием террористов. Поэтому важно выяснить источники различных сообщений, на которые ссылались члены. Он отмечает, например, что баскская террористическая организация ЕТА подготовила пособие, в котором членам предписывают немедленно подавать жалобу о пытках после их ареста. Кроме этого, много жалоб поступает в органы, находящиеся за пределами Испании, до того, как были исчерпаны национальные средства судебной защиты, или даже до того, как была предпринята попытка использовать подобные средства судебной защиты.

38. Он не будет утверждать, однако, что все сообщения о пытках являются необоснованными. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного и унижающего достоинства

обращения или наказания, например, подготовил доклады по проблеме плохого обращения с задержанными после посещения Комитетом Испании в 1991 и 1994 годах. В докладах содержалась критика в связи с применением специального режима задержания тогда, когда речь идет об организованной преступности или актах терроризма, а также в связи с уменьшением объема прав задержанных, что предусмотрено в статье 520 (2) (d) закона об уголовном процессе.

39. Конечно же, невозможно будет предотвратить плохое обращение с заключенными, если о подобных случаях не будет сообщаться компетентным органам. В качестве примера разбирательства дел в Испании в связи с обвинениями в плохом обращении можно использовать два случая. В первом случае, когда сам оратор являлся одним из адвокатов, участвующих в подаче жалобы, дело было представлено Ассоциации по правам человека в Вене. В интересах придания международной огласки этому делу юристы прибегли к этому средству, и разбирательство заняло четыре года. Во втором случае, который имел место в июне 1994 года, состоялась специальная поездка членов Комитета против пыток. Несмотря на тот факт, что в то время проходили выборы, испанские власти сотрудничали в полной мере, и министерство внутренних дел отстранило судью, который участвовал в разбирательстве, несмотря на опасность попасть под огонь критики в ходе выборов. Новый судья, проводивший расследование, установил, что для жалоб нет веских оснований. В правовом государстве, где надлежащим образом функционирует судебная система, следует исходить из того, что нарушения международного Пакта отсутствуют.

40. В период задержания ведется регистрация всех вступающих в контакт с заключенными лиц, государственных служащих или других лиц. Адвокат назначается лишь в тех случаях, когда речь идет о вооруженных группах и терроризме, и только на период задержания, которое не может превышать пяти дней. Адвокат назначается не властями, а компетентной ассоциацией юристов. Подобная практика сложилась ввиду того, что фактически существовала определенная проблема: когда заключенные сами выбирали адвокатов, те иногда помогали передавать информацию террористическим группам, к которым принадлежали их клиенты. Однако более эффективная работа полиции устранила необходимость назначения адвокатов для защиты заключенных в подобных случаях.

41. В Испании только судебная система занимается исполнением приговоров, выносимых судами. В уголовном кодексе Испании просматривается тенденция к тому, чтобы не назначать коротких сроков тюремного заключения (до двух лет), а использовать вместо этого другие методы наказания, которые не связаны с лишением свободы.

42. Испанское законодательство предусматривает также помилование королем, однако в таком помиловании систематически отказывается, когда речь идет о плохом обращении с заключенными или пытках. Прокуратура и судебные органы сначала представляют рекомендации правительству относительно того, кого следует помиловать, и за прошлый год было лишь два случая такого помилования. Двенадцать служащих гражданской гвардии были уволены со своих должностей за плохое обращение с заключенными, и вообще государственные служащие, обвиненные в пытках заключенных или в плохом обращении с ними, не имеют права занимать какую-либо должность в системе государственной службы на протяжении срока их приговора, и им может быть также запрещено занимать какую-либо выборную должность или должность на государственной службе в течение 8-12 лет, помимо других применяемых к ним санкций. В наиболее серьезных случаях они могут быть бессрочно лишены права состоять на государственной службе. Таким образом, хотя система, конечно же, может быть усовершенствована, несомненно и то, что информация о безнаказанности тех, кто применяет пытки или плохо обращается с заключенными, не соответствует действительности.

43. Отвечая на другой вопрос, он говорит, что не существует каких-либо специальных мер защиты для судей, проводящих расследования, или для сотрудников полиции, участвующих в борьбе с терроризмом, поскольку они не имеют права скрывать свое имя от лиц, дела которых они расследуют. Срок задержания может быть продлен (его максимальная продолжительность составляет пять дней) судьей на закрытом слушании. В конечном счете именно судья располагает всей информацией, которая ему предоставлена, и направляет расследование и деятельность полиции. Кроме этого, в Испании существует и эффективно применяется процедура хабеас корпус.

44. Делегация предоставила документацию по большому числу дел, связанную с действительностью признаний, которые делаются в полиции. В правовой системе Испании процесс носит не обвинительный, а следственный характер и признание, сделанное в период задержания, имеет силу лишь после того, как оно будет повторено перед судьей, проводящим расследование, и в суде. В противном случае оно представляет собой заявление, которое требует расследования. Ведется регистрация всех лиц, которые вступают в контакт с заключенными, и списки этих лиц имеются в распоряжении судьи. Заключенному разрешено проводить консультации со своим адвокатом без свидетелей, хотя адвокат не обязательно должен быть выбран самим заключенным. Практика назначения адвоката, однако, стала весьма редкой.

45. Отвечая на вопрос о том, расследуются ли преступления ГАЛ (Вооруженные группы освобождения), он говорит, что парламент учредил комиссию по расследованию этих преступлений, однако она была распущена, с тем чтобы избежать конфликта с проводящим расследование судьей, который занимается этими делами.

46. К проблеме пыток и плохого обращения с задержанными следует подходить в духе транспарентности и открытости, поскольку ни одна служба безопасности не может быть застрахована от злоупотреблений. В то же время важный вопрос заключается в том, несут ли наказание лица, виновные в этих злоупотреблениях. В Испании на этот вопрос можно с полной уверенностью дать положительный ответ. Кроме этого, власти ведут напряженную работу по предупреждению ситуаций, которые ранее приводили к плохому обращению с задержанными. Открытость подхода должна начинаться с надлежащей методологии, и, рассматривая подобные дела, важно проводить различие между реальностью и теорией.

47. Г-н БОРРЕГО говорит, что испанское законодательство не знает права на отказ от военной службы по религиозно-этическим соображениям, после того, как начался период военной службы, поскольку считается, что армия должна изыскивать пути использования всех тех лиц, которые призваны на военную службу. Что касается двух моряков, которые дезертировали и ссылались на Пакт в своей апелляции в Европейскую комиссию по правам человека, то Комиссия отвергла эту апелляцию.

48. Он указывает, что Испания признает юрисдикцию Европейской комиссии по правам человека, и на сегодняшний день уже не один раз с апелляциями в те или иные органы Европейской конвенции по правам человека обращались представители ETA или других связанных с ней террористических групп. Лишь одно дело было представлено Комитету против пыток, созданному в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против пыток, и после углубленного изучения этой жалобы Комитет пришел к выводу о том, что Испания не нарушала положения Конвенции.

49. Отвечая на другие вопросы, он говорит, что все судьи в Испании независимы и ограждены от вмешательства со стороны властей, а все их решения могут быть обжалованы и пересмотрены в соответствии с конституцией. Относительно компенсации за чрезмерно продолжительное судебное

разбирательство он заявляет, что в качестве критериев для такой компенсации используются критерии, признаваемые Европейским судом по правам человека. Кроме этого, на основе статистических данных, представленных Комиссии по правам человека в Страсбурге, был сделан вывод о том, что судебное разбирательство в Испании является действенным и эффективным. Такая компенсация колеблется от 100 000 до нескольких миллионов песет, а число подобных случаев составляет порядка 200–300 в год.

50. Максимальная продолжительность предварительного задержания определяется тяжестью преступления и строгостью возможного наказания, однако заключенные не обязательно задерживаются на максимальный срок. В качестве критериев для определения продолжительности периода задержания используются признанные на международном уровне критерии, например возможность побега или сговора.

51. В тех случаях, когда предстающий перед судебным органом заявитель считает, что судебный процесс неоправданно затягивается, он может потребовать немедленно прекратить проволочки. У него есть возможность далее обратиться в конституционный суд, однако, как правило, такая первая просьба удовлетворяется. Вынесение судами приговора в отсутствие обвиняемого, о чем говорилось в пункте 89 доклада, возможно только тогда, когда обвиняемый ознакомлен со всеми выдвинутыми в его адрес обвинениями и представил письменное заявление, при этом обязательно присутствие его адвоката, а обвинитель должен быть осведомлен о том, что обвиняемый будет отсутствовать. Возможность вынесения таких приговоров была предусмотрена для того, чтобы обвиняемый не мог избегать приговора или наказания или задерживать судебное разбирательство просто путем непоявления в суде. В отношении права обвиняемого на собственную защиту конституционный суд недавно вынес определение, в котором указано, что это право не противоречит Пакту, причем это определение не оспаривалось ни в Комиссии по правам человека, ни в Суде по правам человека в Страсбурге. Однако это не означает, что адвокат при этом отсутствует. Обвиняемый имеет право защищать себя сам, однако с ним всегда должен быть адвокат, который может оказать ему юридическую помощь.

52. Он отмечает, что доклад его делегации был распространен среди неправительственных организаций сразу же после опубликования его Комитетом, и добавляет, что в пункте 2 статьи 47 закона об информационном агентстве предусматривается возможность обращения за защитой в компетентные административные суды.

53. Г-н ИБАРРА добавляет, что Управление пенитенциарных учреждений Испании имеет контакты примерно с 200 ассоциациями, однако оно не признает Международную ассоциацию пенитенциарных наблюдателей, так как этот орган неизменно отказывается выступать перед испанскими пенитенциарными властями. В отношении убежища он добавляет, что по закону от 19 мая 1994 года действие распоряжения о депортации может быть приостановлено в том случае, если Комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека вынесет заключение в пользу удовлетворения просьбы о предоставлении убежища, при этом лица, стремящиеся получить убежище, не могут быть задержаны на период слушания их дела.

54. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО уточняет, что в докладе организации "Международная амнистия", выпущенном в марте 1996 года, подтверждается, что лица, совершавшие пытки в Испании, действительно использовали маски для сокрытия своей личности.

55. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ говорит, что не хотел бы, чтобы создалось впечатление, что Комитет считает, что в Испании имеют место массовые нарушения прав человека – как раз наоборот. Возникшие в связи с борьбой с терроризмом проблемы не должны заслонять впечатляющий прогресс, достигнутый Испанией в отношении обеспечения уважения прав человека. Он

решительно поддерживает добавление к уголовному кодексу, в котором правонарушения, совершенные на почве ненависти, объявляются преступлениями. Такое нововведение соответствует статье 20 Пакта и необходимо с учетом транснационального характера подобных преступлений.

56. Г-н КРЕТЦМЕР говорит, что, хотя доклады с перечислением нарушений прав человека могут, несомненно, использоваться заинтересованными группами для своих собственных целей, делегация Испании сама признала, что доклад Европейского комитета против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания внушает доверие. Из этого доклада можно сделать вывод о характере злоупотреблений при проведении расследований и степени терпимости по отношению к нарушителям. В этих условиях необходимо принять институциональные меры для предупреждения случаев жестокого обращения и пыток со стороны полиции, контроля за ними, их расследования и соответствующего наказания. Хотя делегация весьма откровенно и открыто рассказала об этих вопросах в ходе своего устного выступления, он хотел бы видеть большую транспарентность в письменном докладе.

57. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО высоко оценивает значительный прогресс, достигнутый в Испании со времени представления предыдущего доклада, в частности в плане отмены смертной казни. Тем не менее по-прежнему вызывают беспокойство вопросы расовой дискриминации, пыток и плохого обращения с задержанными лицами, обязанности государства расследовать такие действия и наказывать за них и вопрос о предоставлении правовой помощи задержанным лицам.

58. Г-н МАВРОММАТИС говорит, что Испания после установления демократического режима достигла удивительного по своим масштабам прогресса. Терроризм, несомненно, является сложным вопросом, но именно потому, что Испания добилась такого значительного прогресса в области прав человека, ей пора сделать решительные шаги в целях ликвидации пережитков старой системы. Из-за неоправданно продолжительного досудебного задержания лиц, подозреваемых в терроризме, возникает соблазн использования чрезмерного давления. Он уверен, что эти вопросы будут урегулированы, когда правительство Испании продемонстрирует политическую волю с целью прекращения такой спорной практики путем принятия судебных, административных и дисциплинарных мер.

59. Г-жа МЕДИНА КИРОГА присоединяется к комплиментам в адрес правительства Испании по поводу его прогресса в деле соблюдения прав человека. Она рекомендует ему разработать механизм реализации комментариев и мнений Комитета в отношении сообщений и провести обзор своей правовой системы, с тем чтобы привести законодательство и практику в соответствие со статьями 7, 9 и 14 Пакта. Она настоятельно рекомендует правительству Испании и впредь решать внутренние конфликты в рамках права.

60. Г-н КЛЕЙН рекомендует в рамках борьбы с расовой дискриминацией больше внимания уделять образованию на всех уровнях. Следовало бы также провести тщательный обзор правовых норм, связанных с плохим обращением и пытками, включая процедуру задержания без связи с внешним миром. Необходимо также привести в соответствие с Пактом законодательство Испании об отказе от воинской службы по религиозно-этическим соображениям.

61. Г-н БХАГВАТИ, присоединяясь к комплиментам, высказанным в адрес испанской делегации, говорит, что его по-прежнему беспокоят случаи пыток и плохого обращения в отношении лиц, подозреваемых в терроризме. В докладе отсутствует информация о мерах, предпринятых в ответ на рекомендации Европейского комитета против пыток. Он хотел бы, чтобы в следующем докладе содержалось больше информации об основаниях для задержания без связи с внешним миром и о продолжительности досудебного задержания. Он призывает правительство Испании в будущем публиковать доклады до их представления Комитету.

62. Г-н АНДО отмечает, что в его собственной стране, как и в Испании, после второй мировой войны правовая система была полностью пересмотрена, а вот для изменения поведения людей необходимы многие годы. Он хотел бы, чтобы в следующем докладе было больше информации о применении закона, преследующего за преступления на почве ненависти, и о законе, регулирующем случаи, связанные с отказами от воинской службы по религиозно-этическим соображениям. Однако у него нет никаких сомнений в том, что Испания находится на правильном пути к дальнейшему прогрессу в отношении прав человека не только в законодательстве, но и на практике.

63. Г-н Бан (заместитель Председателя) занимает место Председателя.

64. Лорд КОЛВИЛЛ говорит, что, по его мнению, одним из наиболее важных изменений, имевших место в Испании в последнее время, стало составление регистра тюрем и любая дополнительная информация о функционировании этого регистра будет весьма приветствоваться.

65. Г-жа ШАНЕ говорит, что, хотя Испания является подлинно демократическим государством, сообщения о плохом обращении действительно основаны на фактах. Как в правовом государстве неприемлем терроризм, точно так же в нем нельзя мириться и с ущемлением основных прав человека. Хотя Испания не заявила каких-либо оговорок при ратификации Пакта, оратор считает, что эта страна нарушила некоторые положения статьи 14. Она вновь заявляет о необходимости полного искоренения пыток.

66. Г-н ПОКАР говорит, что в своих усилиях по борьбе с терроризмом Испания должна обеспечить уважение прав, гарантируемых в соответствии с Пактом. Логичным результатом отмены смертной казни должно стать снятие правительством Испании своей оговорки в отношении второго Факультативного протокола.

67. Г-жа ЭВАТТ настоятельно призывает правительство Испании при подготовке следующего доклада помнить о необходимости обеспечить его транспарентность. Она по-прежнему обеспокоена соответствием закона об особом задержании статье 9 Пакта. С другой стороны, Испания достигла значительного прогресса в деле обеспечения участия женщин в политическом процессе, при этом особо следует отметить пункт 2 статьи 10 ее конституции.

68. Г-н ИБАРРА (Испания) вновь заявляет о том, что Испания верит в правовое государство и уважение прав человека, и говорит, что его страна постоянно совершенствуется в этих областях. В Испании отсутствует особое законодательство в отношении терроризма или превентивного задержания; оба вопроса затрагиваются в конституции и регулируются уголовным кодексом. В конституции действительно предусматривается возможность введения военного, осадного или чрезвычайного положения, однако такое положение не действовало с 1978 года.

69. Некоторые из рекомендованных членами Комитета законодательных реформ, например закон об отказе от воинской службы по религиозно-этическим соображениям, прорабатывались, однако работа над ними не была завершена в связи с недавними парламентскими выборами. Новый законодательный орган попытается реализовать рекомендации Комитета на практике.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает свое удовлетворение в связи с полезным диалогом, имевшим место с представителями правительства Испании. Действительно, недавние выборы подтвердили тот факт, что за 20 лет Испания превратилась в страну образцовой современной демократии. Комитет задавал вопросы о пытках исходя из того, что в демократическом государстве даже единичные случаи пыток недопустимы. Во всей Европе возникает проблема расовой дискриминации, и если

бы Испания могла вспомнить, что когда-то она была "плавильным тиглем", это могло бы помочь ей по-новому взглянуть на эту проблему.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.